

Затаив дыхание, Пэй И прислушивался к шорохам снаружи. Прошло несколько томительных минут, но за дверью никто так и не появился. Медлить больше было нельзя — пора убираться.

Он осторожно повел запястьями, и тяжелый металл наручников негромко звякнул.

Внезапно далекие шаги замерли, а затем зазвучали снова — на этот раз приближаясь к его камере. Шаги были ровными, тяжелыми, уверенными. В глухой тишине заброшенного здания эхо разносилось особенно отчетливо, и стук собственного сердца казался Пэй И гулким боем барабанов в дикой африканской саванне.

Лицо Пэй И оставалось бесстрастным. Он лишь крепче сжал края металлических оков.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге снова возник Лэн Сяо. Держа автомат наготове, он с сухим металлическим лязгом передернул затвор, словно окончательно решившись на что-то.

В следующее мгновение обострившийся слух Пэй И уловил едва различимый звук. Где-то далеко, на безжизненной равнине, кто-то мягко и почти бесшумно снял оружие с предохранителя.

Лэн Сяо мгновенно вскинул голову. Этот едва слышный щелчок подействовал на него как разряд тока — повинуясь звериному инстинкту самосохранения, он резко бросился в сторону.

Сгущались сумерки высокогорья. Сухие ветви редких деревьев затрепетали от порыва ветра, пока невидимые преследователи стремительно стягивали кольцо окружения. Раздался резкий свист, и снайперская пуля, преодолев расстояние, выбила снап искр прямо из оружия в руках Лэн Сяо. Магазин и спусковой механизм разлетелись в щепки — винтовка превратилась в бесполезный кусок металла.

«Снайпер!» — мгновенно пронеслось в голове у Лэн Сяо.

Глухо зарывчав, он бросился в угол в поисках укрытия и одновременно рванул к себе лежащий на полу рюкзак, лихорадочно пытаясь вытащить запасной пистолет.

В эту долю секунды запястья «пленника», все еще подвешенного к стене, неестественно вывернулись под невыносимым углом.

Длинными пальцами правой руки Пэй И сильно надавил на левое запястье. Его пальцы вонзились глубоко в плоть, почти до кости, но крови не было. Быстрым, отточенным движением он размял нужную точку, и между его пальцев показалась тончайшая, невероятно гибкая и прочная игла.

Послышался тихий щелчок. Лэн Сяо снова вскинул взгляд и оцепенел от изумления: наручники бессильно соскользнули с рук Пэй И.

Следом на пол полетел тяжелый ошейник.

Ножные кандалы Пэй И отбросил в сторону с таким небрежным видом, словно это были дешевые пластиковые игрушки из секс-шопа. Движения его были настолько стремительными и отточенными, что похититель просто не успел бы вскинуть запасной ствол и нажать на спуск.

Лэн Сяо все же попытался поймать на мушку смазанный силуэт Пэй И. Грянула короткая очередь, и горячие гильзы со звоном посыпались на бетонный пол, выбивая крошку из темно-серых стен.

Но Пэй И уже оттолкнулся от стены и, пролетев сквозь облако бетонной пыли и искр, в затаенном прыжке обрушил яростный удар ноги прямо в висок противника...

— А ну стоять! Оружие на землю!

В разбитые двери, держа пистолеты наготове, ворвались Чжан Шаочи и Не Янь.

Следом за ними ввалился запыхавшийся Чжоу Бинь, крича почти то же самое. А тот первый, ювелирно точный выстрел, лишивший похитителя автомата, был сделан со ста метров — из густой тени сухой кроны старого дерева, где затаился их немногословный снайпер.

Будучи временным командиром этой спасательной группы, господин Чжан изначально рвался сделать этот выстрел сам, предоставив остальным зачистку и окружение. Не Янь тогда пришлось долго и деликатно уговаривать его: «Шеф, давайте доверим профессиональную работу профессионалам, ладно?»

Еще по дороге Чжоу Бинь с любопытством допытывался:

— Господин Чжан, а какой у вас позывной в эфире? Вас что, уже зачислили в штат Шестого отдела?

На что босс Чжан гордо отрезал:

— Мой позывной — «Сто одиннадцать».

Сидевшая в машине позади парочка чуть не поперхнулась от смеха, забрызгав лобовое стекло.

Не Янь, с трудом сдерживая хохот, зашептала в микрофон рации:

— Командир, возвращайтесь поскорее. Уймите своего благоверного, а то мы тут не сдюжим...

Чжун Цзэ поначалу брезгливо поморщился, но потом тоже не выдержал и хмыкнул:

— Ну, тогда мой позывной — «Шесть единиц»...

Чжан Шаочи лишь раскатисто расхохотался навстречу свирепому ветру высокогорного плато. Пленник еще не был спасен, душу переполняла дикая смесь тревоги, сладостного предвкушения и злости, но все его мысли занимал только один человек — его упрямый, невыносимый возлюбленный.

В этот момент в пустом бетонном ангаре двое мужчин сошлись в рукопашной. Их тела столкнулись в воздухе с глухим, страшным стуком, словно два летящих на полной скорости локомотива, которые по ошибке пустили по одному пути.

От этого столкновения мышц и костей повеяло первобытной, пугающей мощью. Жестяной абажур под потолком бешено закачался. Чья-то шальная подножка или замах зацепили свисающий провод — лампочка с треском взорвалась, и тусклый свет, скользя по серым стенам, рассыпался мириадами мелких осколков по полу.

Сцепившись мертвой хваткой, оба рухнули прямо на битое стекло. Из горла вырвался приглушенный хрип, но они тут же перекатились и снова бросились друг на друга.

Пэй И попытался резко подняться для броска, но его тело внезапно отказалось подчиняться. Ноги подкосились, и он тяжело опустился на одно колено прямо на острые осколки, судорожно хватаясь рукой за тяжело вздымающуюся грудь.

— Пэй И! Что с тобой? — испуганно выкрикнула Не Янь.

Чжан Шаочи уже мчался к нему. Подхватив валяющегося набок Пэй И, он попытался удержать его, но тот, тяжело и хрипло дыша, упрямо уперся ладонями в грязный пол. Даже сейчас, когда вокруг стояли свои, а враг был окружен, этот гордый и строптивый мальчишка отказывался изображать из себя немощную жертву и безвольно повисать на руках у своего мужчины.

Лэн Сяо медленно поднялся на ноги, вытирая кровь с лица.

— Ну что, командир Пэй, продолжим?

Пэй И лишь судорожно ловил ртом воздух. Дыхания катастрофически не хватало — давали о себе знать остатки парализующего токсина, из-за которого мышцы изнывали от кислородного голодания.

Видя это, Чжан Шаочи побелел от ярости и резко выпрямился.

Пэй И, все еще сидя на полу, крепко схватил его за щиколотку:

— Постой... не надо...

Не Янь решительно шагнула вперед, звонко щелкнув суставами пальцев:

— Дай нашему командиру перевести дух. Хочешь подраться — я с радостью составлю тебе компанию!

Лэн Сяо презрительно хмыкнул:

— С бабами не воюю. Да и не по зубам я тебе.

Не Янь оскорбленно прищурилась:

— Ишь ты, какой чистоплюй нашелся. Посмотрим, кто кого!

Чжан Шаочи сдернул с себя пыльный бедуинский платок, скинул плотную куртку и неторопливо размял плечи:

— Оставь ее. У тебя, я вижу, кулаки чешутся? Ну так давай, я сам тебе бока намну.

Пэй И снизу вверх посмотрел на него, отчаянно вцепившись пальцами в его голень.

«Не глупи, родной. Тебе с ним не сдюжить», — умолял его взгляд.

Он прекрасно понимал, что Лэн Сяо двигала упрямая, копившаяся годами обида. Им обоим нужно было поставить точку в этом вечном соперничестве. И пускай Лэн Сяо сейчас загнали в угол и окружили — заставить этого ублюдка признать поражение можно было только в честном, равном бою один на один.

— Командир Пэй, позови лучше того парня с винтовкой! Пускай покажет, на что способен в ближнем бою! — Лэн Сяо небрежно покачивал бесполезным автоматом. Он понимал, что выхода нет, и на его губах застыла странная, горькая усмешка человека, примирившегося со своей участью.

Смерть его не пугала. Коль это последний бой, так почему бы не принять его красиво?

У входа топтался Чжоу Бинь. На его лице отражалась целая гамма чувств — от тревоги до растерянности, но вмешаться в этот мужской разговор он не смел, да и не смог бы при всем желании.

Обычный штабной писарь, не способный даже мешок с мукой поднять. Какую бы сторону он ни принял сейчас, его мнение никого не волновало.

Лэн Сяо упрямо отвернулся, плотно сжав губы. Он демонстративно не желал даже смотреть в сторону Биньбиня.

Чжан Шаочи осторожно, но настойчиво разжал цепкие пальцы Пэй И, высвобождая ногу. Сделав шаг вперед, он преградил Лэн Сяо обзор:

— Оставь Пэй И в покое. Если у тебя остался клыкастый зуб на ту давнюю историю, то он тут ни при чем. Сводить счета тебе нужно со мной.

Лэн Сяо смерил его ледяным взглядом.

Пэй И в отчаянии ущипнул Чжан Шаочи за щиколотку.

Чжан Шаочи коротко мотнул головой в сторону Чжоу Биня:

— Из-за него ведь вся каша заварилась? Из-за того, что на лайнере его подставили, обвинили во всех смертных грехах, а этот сумасшедший русский пробил ему ладонь ножом? И ты из-за этого раз за разом пытаешься пустить кровь Пэй И? Так вот, парень, ты ошибся адресом. Это я подставил твоего ненаглядного Чжоу Биня. Пэй И пальцем его не тронул. Так что если у тебя свербит в одном месте от жажды справедливости — я перед тобой. Нападай.

Лэн Сяо не проронил ни слова. С сухим, хищным скрежетом он вскинул запасную винтовку и навел ствол прямо в переносицу Чжан Шаочи.

Каждое его движение было молниеносным, профессиональным, а в глазах полыхала глухая, затаенная ярость.

— Командир Лэн, не надо! — в панике закричал Чжоу Бинь. — Моя рука давно зажила, все в порядке! Давай забудем об этом!

Не Янь быстро зашептала в гарнитуру:

— А-Цзэ, приготовься...

Раскаленный за день воздух над плато дрожал, обжигая легкие; напряжение в комнате достигло предела, готовое вот-вот взорваться. Солнечный диск почти скрылся за горизонтом, окрасив бескрайнюю степь багрово-золотыми тонами угасающего дня.

Чжан Шаочи не шелохнулся под прицелом. И дело было не в глупом мужском упрямстве или жажде казаться героем. В этот миг он с кристальной ясностью осознал, что такое настоящая ответственность за жизнь любимого человека.

Глубокое, всепоглощающее чувство к Пэй И стало тем самым фундаментом, на котором держалась его решимость.

Это он помог Сяо Пэю бежать из аэропорта, разделив с ним эту безумную гонку на выживание. Они начали этот путь вместе, и вместе должны были вернуться домой. Чжан Шаочи скорее лег бы в эту землю сам, чем позволил кому-то оборвать жизнь его мальчика. И если ради этого нужно встать под пулю — он встанет.

Лэн Сяо медленно опустил ствол, и ярость в его глазах сменилась усталостью.

— Вообще-то у нас с командиром Пэем был уговор: если он одолеет меня в честном бою, я сложу оружие. Господин Чжан, вы хотите ответить за него?

— Да, — твердо ответил Чжан Шаочи. — По рукам.

Лэн Сяо стволом указал в сторону выхода. Стоящие на пороге оперативники благоразумно расступились, освобождая дорогу.

Чжун Цзэ бесшумно проскользнул в комнату и присел рядом с Пэй И, подставив плечо своему обессилевшему командиру. При этом он не опускал оружия, держа Лэн Сяо на мушке на случай любой провокации.

Снаружи раскинулся огромный заброшенный цех. Под ногами хрустел строительный мусор, кое-где из земли торчали ржавые станины старых станков и искореженные металлические балки, напоминающие скелет какого-то доисторического чудовища. В воздухе висел едкий запах цементной пыли и машинного масла, оседавший на стенах серой взвесью.

Лэн Сяо замер, вглядываясь в дальний конец цеха. Вскинув винтовку, он почти без подготовки сделал три быстрых выстрела.

На противоположной стене висели старые круглые часы. Стекло давно помутнело, механизм замер, но стрелки уцелели.

Три сухих выстрела слились в один протяжный раскат. Часовая, минутная и тонкая секундная стрелки одна за другой разлетелись в пыль.

Не Янь тихонько охнула. Циферблат часов превратился в решето, обрубки стрелок сиротливо торчали из центрального шкива. Казалось, Лэн Сяо одним этим жестом остановил само время, заставив угасающие лучи солнца застыть на пыльных стенах.

Не Янь заговорщически подмигнула Чжун Цзэ: «А парень-то не промах. Что же он побоялся с тобой силами помериться?»

Пэй И промолчал. Здесь не нужны были слова — это была чистая, мужская дуэль, где каждый платил за свои ошибки.

Чжан Шаочи на секунду замялся, но затем уверенно вскинул свой пистолет. Это был не тир в элитном загородном клубе и не охота на фазанов в частных угодьях. Ошибиться сейчас означало потерять лицо перед профессиональными убийцами.

Стрелять по часам больше не имело смысла. Взгляд Чжан Шаочи зацепился за раму старого, покрытого ржавчиной дорожного велосипеда, висевшего на соседней стене в качестве импровизированного декора. Присмотревшись, он узнал старую китайскую марку — привет из ушедшей эпохи соцреализма.

Он затаил дыхание, тщательно выцеливая мишень...

В цеху повисла мертвая тишина. Чжан Шаочи прищурился, ловя мушку. Грянул выстрел — и одна из тонких, покрытых ржавчиной спиц заднего колеса со звонким «дзынь» лопнула пополам!

Пах!

Пах!

Еще два выстрела прогремели один за другим. Три спицы велосипедного колеса были перебиты с абсолютной точностью.

Лэн Сяо тихо, невесело усмехнулся и покачал головой. Это было безоговорочное признание чужого превосходства.

В этой улыбке сквозила глубокая, затаенная тоска человека, осознавшего, что его личная война проиграна раз и навсегда.

Он медленно опустил ствол и, не оборачиваясь, зашагал к выходу. Крики за спиной, призывающие его остановиться, он попросту проигнорировал, подставив беззащитную спину под возможные выстрелы. Словно безмолвно бросал вызов: «Стреляйте, если хотите. Мне плевать».

С собой он уносил лишь дорожную сумку, из которой несмело выглядывала потрёпанная плюшевая панда с перебинтованной лапой.

Пэй И попытался подняться на ноги самостоятельно, но тело все еще не слушалось. Потеряв равновесие, он невольно уткнулся носом в бедро Чжун Цзэ, безуспешно пытаясь ухватиться за его брюки. В следующую секунду сильные руки Чжан Шаочи бесцеремонно сгребли его в охапку и прижали к широкой груди.

— А ты неплохо стреляешь, — Пэй И слабо улыбнулся, до сих пор не веря в реальность произошедшего.

— Повезло просто, наобум палил! — Босс Чжан впервые в жизни решил не бахвальствовать. В его темных глазах все еще читался пережитый страх за жизнь любимого.

На самом деле его рука не дрогнула лишь потому, что ему было нечего терять. Ну промазал бы он — максимум получил бы от этого ублюдка по морде за старые грехи с Чжоу Бинем. Но если бы Лэн Сяо посмел сделать из него решето, Сяо Пэй живым бы его отсюда не выпустил.

Тем временем Чжоу Бинь, не говоря ни слова, бросился вслед за уходящим Лэн Сяо.

Лэн Сяо шел размашистым, быстрым шагом. Он прекрасно знал, кто бежит за ним следом, но упрямо лез на водительское сиденье припаркованного внедорожника.

— Стоять! — Чжоу Бинь мертвой хваткой вцепился в руль.

— Руки убрал, — ледяным тоном процедил Лэн Сяо.

— Ты никуда не поедешь. Ты ключевой свидетель!

— Свидетель обвинения? — горько усмехнулся Лэн Сяо. Он принялся поочередно разжимать пальцы Чжоу Биня на руле. — Я не хочу иметь ничего общего с твоей конторой. Пошел вон!

Внедорожник взревел и резко рванул с места. Чжоу Бинь, чья верхняя половина туловища все еще оставалась в салоне, беспомощно повис на двери, словно дырявый мешок. Машина виляла, грозя размазать бедолагу по бетону, а тот истошно вопил, призывая на помощь всех известных богов. Чертыхаясь сквозь зубы, Лэн Сяо со всей дури ударил по тормозам:

— Да чтоб тебя! Отцепись от меня, придурок!

Как позже со смехом рассказывала вернувшаяся с разведки Не Янь, Чжоу Бинь проявил чудеса изворотливости. Пользуясь заминкой, он буквально ввинтился на водительское сиденье, бесцеремонно выпихнув Лэн Сяо на пассажирское место, и вцепился в руль обеими руками:

— Давай-ка найдем тихое местечко и обсудим твои секреты по-хорошему.

Лэн Сяо пришел в бешенство — его хваленая гордость была растоптана. Всю жизнь он прятал свои глубокие комплексы и уязвимость за маской холодного, всесильного циника, не решаясь сделать шаг навстречу единственному близкому человеку. И теперь, окончательно потеряв контроль над собой, он наотмашь влепил Чжоу Биню звонкую пощечину.

— Твою мать! — взвыл тот от боли.

Схватившись за лицо, Чжоу Бинь скорчился на сиденье. Из разбитой губы и носа мгновенно хлынула кровь.

Вспышка ярости угасла так же мгновенно, как и началась. Лэн Сяо оцепенел, тупо глядя на свои пальцы.

«Ну какой же идиот...» — тоскливо подумал Лэн Сяо.

Он совсем забыл, что этот изнеженный барчук абсолютно беззащитен и даже уклониться от удара не догадается.

Машина тем временем снова покатила вперед, виляя из стороны в сторону по раскаленному пустырю — судя по траектории, внутри салона вовсю шла нешуточная борьба за рулевую колонку.

Описав неровную дугу, внедорожник скрылся за песчаной насыпью, откуда спустя секунду донесся глухой, сочный удар. А следом над холмом поднялась ленивая струйка сизого дыма — джип наконец нашел свое дерево.

Минут через пятнадцать на связь вышел Чжоу Бинь:

— Сяо Пэй, собирай своих орлов. Проверьте снаряжение и готовьтесь к выходу. Командир Лэн раскололся: сдал координаты подпольного склада оружия и список заложников. Там целое осиное гнездо, у них куча тяжелого вооружения, и всё это буквально в паре километров отсюда. Ну что, каков наш план?

<http://bllate.org/book/19434/1999045>